

УЭНДИ УОКЕР

---

# Я ВСЕ ПОМНЮ

---



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
У62

«ALL IS NOT FORGOTTEN»  
by Wendy Walker

Серия «На грани: роман-исповедь»

Перевод с английского *Виктора Липки*

Печатается с разрешения Midlife Productions II, Inc.  
и литературных агентств Wendy Sherman Associates, Inc.  
и Jenny Meyer Literary Agency, Inc.

Оформление обложки *Екатерины Фереэ*

**Уокер, Уэнди.**

У62 Я все помню / Уэнди Уокер; [пер. с англ. В.М. Липки]. — Москва : АСТ, 2016. — 384 с. — (На грани: роман-исповедь).

ISBN 978-5-17-093337-2

После жестокого изнасилования пятнадцатилетняя Дженни Крамер подвергается экспериментальному лечению, которое должно стереть из ее памяти болезненные воспоминания о произошедшем. Но избавит ли это девочку от страданий? Станет ли когда-нибудь жизнь Дженни и ее родителей такой, как прежде, или же боль, даже спрятанная глубоко в душе, навсегда отравит их существование? И как найти виновного, если ничего о нем не помнишь?..

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093337-2

Copyright © 2016 by Wendy Walker  
© Липка В.М., перевод, 2016  
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается  
Энди, Бену и Кристоферу*



## Глава первая

Он пошел за ней в лес за домом. Почва там была усеяна зимним сором — листьями и веточками, которые опали с деревьев в последние полгода и теперь гнили под снежным покрывалом. Она, вероятно, слышала его приближающиеся шаги. Скорее всего, даже обернулась и увидела на его лице шерстяную маску, волокна которой потом нашли у нее под ногтями. А когда упала на колени, останки ломких веточек хрустнули, будто старые кости, и ободрали ее обнаженную кожу. Он с силой придавил ее лицо и грудь к земле, по всей видимости, тыльной стороной предплечья; вероятно, на нее упали капельки воды из дождевальной установки, орошавшей лужайку в каких-то двадцати футах в стороне. Когда ее нашли, волосы у нее были влажные.

Ребенком, дома, она охотилась за струями поливальной машины, пытаясь поймать их знойным летним днем или весело уворачиваясь прохладным весенним вечером. В такие моменты ее маленький братишка, щеголяя нагишом, гонялся за ней, выпятив живот и молотя в воздухе ручонками, еще не способными двигаться в такт с маленькими ножками. Иногда к ним присоединялся и пес — он лаял так оглушительно и неутомимо, что пол-

## Уэнди Уокер

ностью перекрывал их смех. Акр зеленой, влажной, скользкой травы. Широкий небесный простор с пушистыми облаками. Мать наблюдала за ними в окно и высматривала отца, возвращавшегося домой с работы, запах которой прочно въелся в его костюм — дешевый кофе из салона по продаже автомобилей, новая кожа и резиновые покрышки. Теперь эти воспоминания причиняли боль, хотя она тут же обратилась к ним, когда ее спросили о струях воды и о том, били ли они в тот момент, когда она бежала через лужайку в лес.

Он насиловал ее около часа. То, что они узнали о продолжительности преступления, казалось невозможным. Данные о степени сворачивания крови в местах проникновения, состояние кровоподтеков на спине, руках и шее, когда он заставлял ее изменить позу. В течение этого часа вечеринка продолжалась как ни в чем не бывало. С места, где он повалил ее на землю, она видела лившийся из окон яркий свет, то угасавший, то вспыхивавший, когда тела перемещались из комнаты в комнату. Вечеринку устроили на славу, позвав не только почти весь десятый класс, но и ребят из девятого и одиннадцатого. Фейрвью Хай Скул, даже для пригорода Коннектикута, по всем стандартам была школой маленькой, и деление на классы, существовавшее в других учебных заведениях, в ней ощущалось не так строго. В спортивных состязаниях, других соревнованиях и концертах принимали участие все — и кто постарше, и кто помладше. Иногда грань и вовсе стиралась, и ребята, наиболее способные к математике или к иностранным языкам, присоединялись к тем, кто пошел в школу на год раньше их. Дженни Крамер никогда не стремилась совершить подобный прыжок через класс, но при этом считала себя сообразительной и наделенной живейшим чувством

## Я все помню

юмора. К тому же она была прекрасной спортсменкой — плавание, хоккей на траве, теннис. Но при этом совершенно не задумывалась о явлениях, которые так важны для растущего подросткового организма.

Тот вечер обещал стать лучше любого другого. Я думаю, она даже сказала себе: «Это будет самый замечательный момент в моей жизни». После долгих лет пребывания в состоянии «подросткового кокона», как я его называю, она наконец почувствовала, что природа взяла свое. Жесткие брекететы на зубах, детский жирок, упорно не желавший уходить, груди, слишком маленькие для бюстгалтера, но все же предательски торчавшие из-под футболок, угри и непокорные волосы наконец остались в прошлом. Она была «сорванцом», другом и доверенным лицом мальчишек, неизменно интересовавшихся другими девочками. Но никогда ею. Это ее собственные слова, не мои, хотя мне кажется, что для пятнадцатилетнего подростка она описала все довольно точно. Дженни на удивление хорошо знала все свои слабые и сильные стороны. Несмотря на все, что ей, как и всем остальным, вдалбливали в голову родители и учителя, она, подобно большинству своих сверстниц, твердо верила, что для девушки из Фейрвью важнейшим достоинством всегда остается красота. И обладать ею, в конечном счете, было примерно то же самое, что выиграть в лотерею.

Там был тот парень, Дуг Хастингс. Он пригласил ее на вечеринку в понедельник, в школьном коридоре, между уроками химии и европейской истории. Для девушки это приглашение стало чем-то особенным, она запомнила и что в тот момент на нем было, и выражение его лица, и то, что он немного нервничал, хотя и пытался выглядеть безразличным. Всю неделю она только и ду-

## Уэнди Уокер

мала о том, что надеть и какую сделать прическу, а когда в воскресенье утром вышла из дома с матерью, стала прикидывать, лаком какого цвета накрасить ногти. Меня это немного удивило. Исходя из сведений о Дуге Хастингсе, имеющихсся в моем распоряжении, я от него не в восторге. И полагаю, что в качестве родителя вполне имею право на подобное мнение. Да, ситуация в его семье вызывала чувство сострадания — тяжелый на руку отец и безвольная мать, жалкая в своих попытках окружить его своей заботой. Но то, что Дженни не сумела его разглядеть, в некоторой степени меня разочаровывает.

На вечеринке было все, чего только можно пожелать. Родители уехали, и ребята, возмнив себя взрослыми, стали смешивать коктейли в фужерах для мартини, а из хрустальных бокалов пить пиво. Дженни увидела Дуга. Но он был не один.

Музыка орала во всю мощь, и она слышала ее с того места, где ее насильовали. Сплошные мегахиты, которые девушка, по ее словам, хорошо знала и слова которых намертво врезаются в память. Но даже сквозь музыку и приглушенный хохот, доносившийся из окон, она слышала другие звуки, звучавшие намного ближе — извращенный хрип насильника и свои собственные сдавленные крики.

Когда он закончил и растворился в темноте, она подняла голову. Должно быть, почувствовала дуновение ветра на щеке и осознала, что кожа в этом месте влажная. Некоторые веточки прилипли к лицу, будто ее ткнули в клей, только-только начавший высыхать.

Она оперлась на руку и, видимо, услышала какой-то звук.

Кое-как сумев сесть прямо, девушка попыталась стереть грязь и провела по щеке тыльной стороной ладони.



## Я все помню

Остатки сухих листьев упали на землю. В этот момент она, вероятно, увидела, что ее юбка задралась, обнажив промежность. Опираясь уже на две руки, она, скорее всего, проползла некоторое расстояние, желая подобрать нижнее белье. Когда ее нашли, она сжимала его в руке.

Звук, по-видимому, нарастал, потому что его наконец услышали парень с девушкой, искавшие уединения неподалеку во дворе. Когда она вновь поползла к лужайке, веточки на земле под весом ее ладоней и коленок стали сухо потрескивать. Я очень хорошо представляю себе, как она ползла, пошатываясь, будто пьяная, как от шока время для нее будто остановилось и как потом наконец она села и попыталась оценить нанесенный ей ущерб, глядя на разорванные трусики и чувствуя обнаженными ягодицами землю.

Трусики были разодраны настолько, что носить их уже было нельзя. Она вся была забрызгана грязью и кровью. Услышанный ею звук нарастал, и она спросила себя, сколько времени провела в лесу.

Вновь встав на четвереньки, девушка поползла дальше. Но с каждым метром, который она преодолевала, звук становился все громче и громче. Должно быть, ей отчаянно хотелось от него убежать, добраться до мягкой травы, покрытой чистой росой, оказаться на той самой лужайке, по которой она шла в лес.

Девушка проползла еще пару футов, опять остановилась и, по-видимому, только в тот момент осознала, что этот звук, тревожный стон, раздается у нее в голове и срывается с ее собственных уст. Усталость затопила все ее естество, ноги и колени под ней подогнулись и она рухнула на землю.

Она рассказывала, что всегда считала себя сильной девочкой, спортсменкой, наделенной огромной волей.

## Уэнди Уокер

Сильной телом и духом. Отец внушал ей это с самого детства, когда она была совсем еще крохотулей. *Стань сильной телом и духом, и тогда жизнь твоя будет прекрасной.* Может, она велела себе подняться. Может, приказывала рукам и ногам двигаться, но здесь воля ее была бессильна, конечности отказались ей повиноваться, и обессилевшая девушка, вместо того чтобы вернуться в дом, свернулась в позе зародыша на грязной земле.

По щекам катились слезы, голос вторил им этим жутким воем, который она наконец услышала — услышала и обрела в этом спасение. С той ночи она без усталости спрашивала себя, почему ни одна клеточка ее естества, ни мышцы, ни разум, ни воля, не смогли положить конец происходящему. Ей не удавалось вспомнить, пыталась ли она бороться с насильником, кричала ли, звала ли на помощь или же просто сдалась и пустила все на самотек. Пока все не закончилось, ее никто не слышал. По ее словам, теперь она знает, что после каждого сражения всегда есть победитель и побежденный, триумфатор и его жертва, и что ей, в конечном счете, пришлось признать правду — она потерпела полное и безвозвратное поражение.

Впервые услышав историю изнасилования Дженни Крамер, я не мог сказать, что в ней правда, а что нет. Она была воссоздана на основе собранных улики, свидетельств очевидцев, криминально-психологических характеристик и разрозненных, обрывочных сведений, которые смогла предоставить память Дженни после проведенного лечения. Врачи говорят, что оно произвело поистине магический эффект, вытравив из человеческого мозга самую чудовищную травму, хотя на самом деле в нем не было ничего волшебного, как и в науке, которая зани-

## Я все помню

мается подобными вопросами — она тоже не особо впечатляет.

Но это я объясню позже. А вот сейчас, в самом начале нашей истории, мне хочется сказать, что никакого чуда для этой прекрасной юной девушки не произошло. То, что с корнем вырвали из ее головы, продолжало жить в теле, в душе, и я чувствовал, что просто обязан вернуть ей отнятое. Вам это может показаться очень странным, парадоксальным и опасным.

Фейрвью, как я уже говорил, городок маленький. Я видел фотографии Дженни Крамер в местной газете, на объявлениях о школьных спектаклях и турнирах по теннису, вывешенных в витрине «Джайна'з Дели» на улице Ист-Мейн. Узнавал ее, когда она гуляла, когда выходила с друзьями из кинотеатра и появлялась на концертах в школе, в которую ходили и мои собственные дети. Ее окружала аура невинности, идущая вразрез со взрослостью, к которой она так стремилась. Даже в коротеньких юбочках и футболках до пупка, которые сейчас в большой моде, она была девочкой, но никак не женщиной. Глядя на нее, я думал, что в этом мире не все так плохо. С моей стороны было бы нечестно утверждать, что подобные чувства я питал ко всем подросткам, которые, как порой кажется, лишили нашу жизнь порядка, будто стая саранчи. Засевшим в своих телефонах, не проявляющим интереса ни к чему, кроме сплетен о знаменитостях да сиюминутных, мимолетных удовольствий в виде клипов, музыки и саморекламы во всевозможных «Твиттерах», «Инстаграмах» и «Снэпчатах». По своей природе подростки себялюбивы и эгоистичны. Мышление у них незрелое. Но некоторые из них, похоже, в переходном возрасте остаются милыми и приятными, резко выделяясь на общем фоне. Когда вы здоро-

## Уэнди Уокер

ваетесь с ними, они заглядывают вам в глаза, вежливо улыбаются, пропускают вперед только потому, что вы старше, и понимают, какую роль играет уважение в развитом обществе. К таковым принадлежала и Дженни.

От потерянного вида этой девочки, в душе которой когда-то клочкотали энергия и радость, я злился на все человечество. Зная, что случилось в том лесу, я с трудом сдерживался, чтобы мысленно не перенестись туда. Ужасы и насилие, в том числе сексуальное, притягивают каждого из нас. Мы притворяемся, что это не так, но подобные наклонности заложены в нас самой природой. Когда на обочине дороги стоит «скорая», водители притормаживают и ползут как черепахи, чтобы бросить взгляд на израненное тело. Что еще не делает нас воплощением зла.

Тело этого замечательного ребенка осквернили, над ним надругались. Лишили целомудрия и сломали дух. В моих устах это звучит как-то театрально. Напоминает заезженные штампы. Но этот человек вторгся в ее естество с такой силой, что потребовалось хирургическое вмешательство. Это надо учесть. Как и то, что он покусился на девочку, по всей видимости, надеясь, что она девственна. Так что он раздавил не только ее тело, но и невинность. Не забудем также о физической боли, которую она испытывала, когда он рвал в клочья самые сокровенные участки ее плоти. А заодно примем во внимание и то, что он искромсал за тот час, когда истязал ее, когда вновь и вновь вторгался в нее, при этом, не исключено, глядя в глаза. Что выражало ее лицо, доставляя ему радость? Удивление, страх, ужас, агонию, безропотность и, наконец, полнейшую апатию — когда она отключилась от происходящего. Все эти чувства были частичками ее мира, которые монстр отнял и сожрал.

## Я все помню

Как и мечты о первых объятиях с любимым, об историях пылкой любви, когда-то витавших у нее в голове и заставлявших улыбаться при одной мысли о том, что ее обожают больше всех на свете, ведь даже после проведенного лечения она все равно помнила о том, что произошло. И что ей осталось, этой девочке, превращающейся в женщину? Ведь то самое сокровенное, чем живет человеческое сердце на протяжении всей жизни, для нее было утрачено.

Она помнила резкий запах, хотя и не могла его точно определить. Она помнила песню, хотя та, вероятно, звучала не раз. Помнила события, заставившие ее выйти на улицу через черный ход, пересечь лужайку и углубиться в заросли. Воспоминания о дождевальном устройстве в памяти не сохранились и вошли в ее рассказ только после того, как история была тщательно воссоздана. Эта установка, управляемая таймером, включалась в девять и выключалась в десять. Двое вышедших на задний двор влюбленных, которые ее нашли, сказали, что трава была мокрой, но в воздухе влаги уже не ощущалось. Значит, ее изнасиловали незадолго до окончания полива.

Дуг в тот момент был с другой девушкой, на несколько лет моложе его, которая использовала его, чтобы вызвать ревность у мальчика постарше. Вряд ли нам стоит тратить силы на объяснение бессодержательной мотивации этой странной особы. Для Дженни была важна лишь неделя фантазий, в которые она вложила все свои девичьи чаяния, но которые в мгновение ока развеялись как дым. Вполне предсказуемо, она попыталась утопить горе в спиртном. Ее лучшая подруга Вайолет вспоминала, что Дженни стала пить водку, но уже через час ее стошнило в ванной комнате. Кое-кому от этого

## Уэнди Уокер

стало весело, но ее подобное поведение лишь еще больше унизило. По всей видимости, для этой вечеринки с самого начала сочинили сценарий «шоу с участием убогой» из числа тех, что в последнее время буквально сводят всех с ума. Хотя то, что произошло потом, когда она убежала в лес, чтобы поплакать, в него не входило.

Я злился. Но просить за это прощения не собираюсь. Требовал, чтобы того, кто это сделал, постигло заслуженное наказание. Но с провалами в памяти, без надежных юридических доказательств, не ограничивающихся исключительно волокнами шерсти под ногтями девушки, потому как это чудовище приняло меры предосторожности, о правосудии речь больше не шла. Фейрвью городок маленький. Да, знаю, это я уже говорил. Но вы должны понимать, что чужак не поедет сюда специально, чтобы совершить злодеяние. Когда по нашему крохотному центру идет незнакомый человек, все тут же поворачивают в его сторону голову. Не потому, что в чем-то его подозревают, а так, из любопытства — обращаю на это ваше внимание. Кто это? Чей-нибудь родственник? Или, может, новый житель города, приехавший невесть откуда? На праздники и соревнования, на торжества, спортивные состязания и ярмарки к нам приезжают гости. Прибывают из других городов, и мы всегда им рады. В массе своей мы люди дружелюбные и доверчивые. Но в обычную субботу или воскресенье чужаки неизменно привлекают к себе внимание.

Из всего этого напрашивается вполне очевидный вывод: если бы Дженни не подвергли лечению и оставили нетронутой ее память, она вполне могла бы его узнать. Волокна под ногтями ясно указывают на то, что она схватилась за маску. Может, сорвала ее, может, просто приподняла достаточно, чтобы увидеть лицо. Возможно,

## Я все помню

услышала голос. Или он весь час, когда насиловал ее, молчал как рыба? Маловероятно, правда? Она могла бы сказать, какого он роста, худой или упитанный. Может, у него были старые, морщинистые руки или же кожа на них, наоборот, была молодой и гладкой. Может, она видела у него кольцо, золотую цепочку или эмблему какого-нибудь спортивного клуба. Или заметила, во что он обулся, когда шел на преступление, — в кроссовки, мокасины или грубые ботинки военного образца? Какие они были — поношенные, начищенные, лаковые? Смогла бы она его узнать, стоя у палатки с мороженым, в кофейне или в очереди в школьную столовую? Или, может, почувствовала бы его нутром? Час — достаточно большой промежуток времени для того, чтобы узнать чужое тело.

Не исключено, что желать Дженни Крамер чего-то подобного было бесчеловечно. Упорствуя в своем желании, я, вероятно, проявлял по отношению к ней жестокость. Позже вы увидите, что это привело к весьма неожиданным последствиям. Но несправедливость произошедшего, гнев, который я от этого испытывал в душе, склонность переносить на себя ее страдания — все это заставило меня упорно идти к поставленной цели. И вновь погрузило Дженни Крамер в самый жуткий кошмар.